

Книжная полка Альбины Нурисламовой

133

Иван Данилов:

«Я сам зажёл свою свечу»

Для каждого писателя выход в свет книги – событие исключительное, и неважно, первая она или десятая. Перелистнуть хрусткие страницы; заново, с каким-то странным удивлением вчитаться в знакомые строки, вдохнуть запах свежей типографской краски и подумать, что именно так пахнет счастье...

Поэту Ивану Данилову не суждено было подержать в руках свою «Птицу долгой зимы». Он начал готовить второй сборник к печати в 1967 году, однако книга увидела свет лишь спустя пять лет после того, как не стало её автора

Впрочем, не нужно о грустном. Ведь выход этого сборника в Татарском книжном издательстве – по-настоящему радостное событие, которое стало возможным благодаря энтузиазму и труду многих людей, вернувших читателю талантливого, яркого, но незаслуженно забытого поэта.

У каждой книги – своя судьба и своя история. У «Птицы долгой зимы» она почти детективная. Всё началось с работы Эдуарда Учарова над эссе об ушедших казанских поэтах.

Среди прочих материалов промелькнуло имя Ивана Данилова: один поэт словно бы подал другому знак, протянул руку сквозь время...

Однако тут же возникли трудности. Оказалось, что собрать сведения о Данилове не так-то просто, а единственную прижизненную книгу его стихов «Завязь» (1966) практически невозможно найти. Поиски людей, которые могли бы предоставить какие-то материалы, привели

Эдуарда Учарова и поэтессу Галину Булатову к родственникам поэта – сестре Лидии Ивановне Даниловой, её дочери Ирине Леонидовне и внуку Константину Ренатовичу Билаловым. Они предоставили в распоряжение исследователей целый чемодан документов: стихов, дневниковых записей, писем, фотографий.

Работа шла почти год. Главная сложность состояла в том, что архив оказался изрядно потрепан: большую часть удалось разобрать с лупой руке, но в каких-то случаях расшифровка была уже невозможна. Многие бесценные строки, записанные на обрывках тетрадных и газетных страниц, на мятых бумажных салфетках, сигаретных пачках, использованных перфокартах, были утеряны безвозвратно...

Понимая, что делают большое и важное дело, Галина и Эдуард сутками корпели над текстами: разбирали и перепечатывали рукописи, газетные вырезки, машинописные страницы, угадывали размытые слова и буквы, по крупичкам восстанавливали смысл. В результате титанического труда свет увидела подборка стихов и отрывков из дневников в «Казанском альманахе» (№ 13, 2014), вызвавшая огромный интерес у читателей, а затем – выпуск сборника под редакцией Ахата Мушинского.

В книге собраны стихи разных лет – любовная, философская, гражданская лирика, а также письма и дневники Ивана Данилова, так что можно не просто насладиться прекрасной поэзией, но и узнать, как жил поэт, что тревожило его и мучило, что радовало и давало силы творить.

На обложке, которую выполнил художник М. Akhat, – портрет поэта. Графика на белом, «зимнем» фоне, начертанная лёгкими, невесомыми штрихами, поразительно точно создаёт образ раннего, тонкого, незащитного в своей открытости человека, которому «веки важней перестуки сердец пересудов людей». Человека, который всегда говорил правду себе и другим, и никогда, ничего не умел просить или требовать – ни у людей, ни у самой жизни.

«Давайте жить открыто, не лукавя», – обращается он к нам в одном стихотворении. «Ни рублями и ни саном не кичиться – честно жить», – призывает в другом.

Как сам Иван Данилов неуловимо похож на Сергея Есенина, точно так же и его поэзия вызывает в памяти есенинскую своей простотой, хрустальной прозрачностью слога, а ещё – предельной откровенностью. «Лгать – худшее из обнищаний», – убеждён Данилов, не умеющий фальшивить ни в жизни, ни в творчестве, распахнутый навстречу миру.

Прости меня, что жизнь не удалась.
Хотя что было – было непорочно,
Но всё, что как-то связывало нас,
Уходит, как крупа в часах песочных.
Прости меня, что нечем пустоты
Между тобой и мною нам заполнить.
Из прошлого нам нечего запомнить,
Мы это понимаем – я и ты.
Не утверждай, что это выше сил...
Прости, как в час последний у причала.
Хотя б затем, что я тебя простил
За то, что ничего мне не прощала...

Данилов пишет проникновенно, задушевно – и при этом экспрессивно и ярко. Его образы зримы, а метафоры сильны и безошибочны. Даже встречающиеся порой шероховатости, неточности отнюдь не мешают восприятию, а лишь придают текстам эмоциональность и живость.

Не могу не привести целиком ещё одно его стихотворение. Это не просто описание летней грозы – это её воссоздание, причём исполненное такой силы, что буквально слышишь раскаты грома, видишь мрачное небо, расколотое молниями, кожей ощущаешь порывы ветра...

Уж сколько дней – ни тучки, ни дождинки.
Пылал июль. Коробились леса.
Подобье огненного колеса
Катилось в небесах посерединке.
И ночь пришла. Вернее, ночь стряслась.
И так случилось – потерялись звёзды.
И с неба рушилась – взхлёб и всласть –
Стена, где вместе – и вода и воздух,
И мглу, и тишину – всё отменяя,
Вся в вероломстве странного каприза,
Была проставлена пером огня
Над горизонтом дьявольская виза.

И тучи шли – лохматые возы,
И бормоча безумно и туземно,
Цвёл дикий сад, гремящий сад грозы,
Ветвились молнии, пуская корни в землю.

Поэт умело работает со словом, однако сами по себе эксперименты со звуком, с формой ему чужды. В своём дневнике он пишет: «Если... в стихе читается заурядная, банальная мысль, которая в переложении на обычный, так сказать, «прозаический» язык ничего нового не открывает,.. не спасут «красоты» стиха».

В его текстах не найти словесной эквилибристики, изыска, нарочитой усложнённости и всего того, что можно назвать «поэзией для поэтов». Есть лишь желание ясно, без рисовки, не щадя себя, донести до читателя мысль и чувство. И тот, кто ищет в поэзии искренность, остроту, глубину и силу слова, не останется равнодушным к стихотворениям Ивана Данилова.

Нет полёта, вишу я цепко
в жизни ветреной, пустой,
как забытая прищепка
на веревке бельевой.

Поэт признавался: «в мире я не лидер, не боец». Поэтому, наверное, и не сделал литературной карьеры, не заслужил милости власти имущих, умер в безвестности. Да только это ли всё настоящему важно? Наделённый подлинным, светлым поэтическим даром, Иван Данилов, несмотря на жизненные трудности, не утратил внутренней свободы и избежал главной опасности, подстерегающей писателя – забвения. Он вышел из тени, возродился подобно птице Феникс, и его исповедальные, пронзительные стихи нашли своего читателя.

Я в мир пришёл. Никто меня не встретил.
Я сам зажёл, как мог, свою свечу.
Не всякому молчанье по плечу.
Это во-первых. Во-вторых и третьих,
И – в главных! – знал всегда, чем я плачу
За всю длину немых десятилетий.

P. S. 19 сентября с. г. в Казани в Доме Аксёнова состоялась презентация поэтического сборника Ивана Данилова «Птица долгой зимы». По мнению участников, настолько задушевный и тёплый разговор о поэзии трудно припомнить. Пришли люди с цветами, присутствовали родственники Данилова, была организована продажа презентуемой книги. Ощущение праздника наполняло актовое зал мемориального дома.

Открыли праздничное действо составители сборника, поэты Эдуард Учаров и Галина Булатова. Галина рассказала о жизненном пути Ивана Данилова. Информационно насыщенными были выступления гл. редактора «Казанского альманаха» и ответственного редактора сборника Ахата Мушинского, гл. редактора газеты «Звезда Поволжья» Рашита Ахметова. Познавательными и интересными получились рассказы о жизни и творчестве поэта его современников и товарищей Алексея Остудина, Анатолия Кузнецова, Геннадия Пронина, Галины Свинцовой, Ирины Изотовой... Зачастую их монологи выходили за рамки темы, охватывали казанскую поэзию в целом.

Те из выступивших, кто по молодости не могли знать Ивана Данилова лично, – Айрат Бик-Булатов, ведущий вечера Эдуард Учаров – поделились своим видением творчества поэта, прочли любимые стихотворения.

Поэтический праздник получился продолжительным. Хочется добавить, что он продолжится и на презентации данного, 15-го номера, «Казанского альманаха».